

Знакомьтесь

На концертах вокалиста Олега Погудина, с которым он выступает в паре как аккомпаниатор, Михаил Радюкевич заведомо остается в тени — тако- вы уж правила игры.

Бесспорно, дар и такт, если они пребывают в гармонии, друг без друга не живут. И в ответ на заслуженную им овацию публи- ки Михаил Радюкевич со смущенной улыбкой лишь слегка разворачивает к залу свою гита- ру, переадресовывая апло- дисменты именно ей, подруге шестиструнной. И не знаешь, чего больше в этом благород- ном жесте — пластического ли совершенства, врожденной ли деликатности исполнителя. Нет, Михаилу Радюкевичу, оп- ределенно, не пристало не- жить в лучах известности Олега Погудина. Его собствен- ное реноме достаточно заслу- женно и высоко.

Струнные переложения Ра- дюкевича классических форте- пианных пьес — будь то алябь- евский "Соловей", "Полька" Со-

Виртуоз

колова или "Серенада" Шубер- та звучат столь органично, что ловишь себя на мысли, не были ли они и впрямь написаны для гитары.

В музыкальном простран- стве русского романса, где царит Олег Погудин, аккомпаниатор Михаил Радюкевич также ощу- щает себя как в родной стихии. Его гитарный аккомпанимент отличается отзывчивостью на любой мелодический или жан- ровый троп исполняемого про- изведения. Но в такой же сте- пени ему свойственно не прева- лировать над вокалом, оста- ваться на правах непреложного фона.

Перед одним из московских концертов зрители, заполни- вшие зал "Меридиана", увидели на открытой сцене лишь два стула с прислоненными к ним гитарами. Мизансцена эта оста- вляла ощущение выверенной режиссуры концерта, когда он был начат исполнением именно классических "Двух гитар".

В другой раз на концерте в Политехническом музее "Песен Булата Окуджавы" оба струн- ных инструмента — Погудина и Радюкевича — в "Песенке, ко- роткой как жизнь сама" каким- то непостижимым для меня об- разом достигали звучания ин- струмента клавишного, в данном случае, фортепиано, как оно и было в авторском звучании.

Точно так же не знаю, за кем из обоих гитаристов — за

Погудиным или Радюкевичем — остается приоритет в очень де- ликатных, почти незаметных аранжировках на том же кон- церте некоторых окуджавских мелодий.

Самому автору, Булату Шалвовичу, равно как и его ис- кушенным слушателям, была ведома связь между "Чудесным вальсом" и "Вариациями на тему "Чудесного вальса" — "Заезжий музыкант целуется с трубой". Он не акцентировал ее, практи- чески не исполнял подряд эти разделенные десятилетием или полутора десятком лет песни. Нынешние исполнители улови- ли эту внутреннюю связь, од- ним лишь струнным перебором гармонизировали концовку од- ной и зачин другой песни.

Если этот музыкальный принцип положить в основу бу- дущего диска "Песен Булата Окуджавы" Олега Погудина и Михаила Радюкевича, то успех ему, бесспорно, будет обеспе- чен еще больший.

Но это дело — надеемся, не- далекого, — но все же будущего. И на концертах Олега Погудина аккомпаниатор Михаил Радю- кевич заведомо отступает, от- ходит в тень, подчеркивая тем самым неоспоримый успех вока- листа и умело микшируя собствен- ный.

Валерий БОСЕНКО

● Михаил Радюкевич

Знаком и сцена, — 2000, — Яно. (N2), — С.2